

торжества Петра III и той отправной точки в прошлом, идя от которой в будущее, легче всего было намечать пути царствования нового императора.

В связи с этим небезинтересно, что, намечая пути своего правления, Петр III сказал сам о себе в своем первом же манифесте «Мы, навывкнув ее императорского величества бесприклавному великодушию в правительстве, за главное правило поставляем: владея всероссийским престолом, во всем подражать, как ее величества щедротам и милосердию, так во всем последовать стопам премудрого государя деда нашего императора Петра Великого, и тем восстановить благоденствие верноподданных нам сынов Российских»,¹ — т. е. сам Петр III признал в своем манифесте своим моральным образцом Елизавету и политическим — ее отца, своего деда, Петра «Великого».

Тем большее значение должно иметь, что поэт делает оценку всего царствования, всей деятельности и даже самой личности Елизаветы устами «духа Петрова» — «духа» Петра «Великого». Эта поэтическая речь «духа Петрова» к Елизавете изображает заслуги, по которым она «жить с бессмертными достойна».

В перечне этих «заслуг» переплелись моменты разного характера: личные добродетели Елизаветы, ее заслуги персонально перед Петром III и перед «домом Петровым» и, наконец, ее политические стремления и достижения. В последнем кругу поэтом отмечены политика «льгот» и щедрости внутри страны, заботы о Петербурге, расширение государства, удачная эксплуатация производительных сил страны, увеличение населения, покровительство науке, удачная и справедливая внешняя политика, увенчанная победною войной. Но при этом следует отметить, что выше политических заслуг Елизаветы М. В. Ломоносов провозглашает удачное устроение ею личной жизни Петра III браком его с Екатериною (строфы 8—12).

Что касается Петра I, как действующего лица оды и объявленного Петром III своего образца, то он — и официальный герой царствующего дома, и идеологическое знамя, и поэтический кумир М. В. Ломоносова, политическое «божество» его новой России. В соответствии с этим, и российская императорская фамилия, русский царствующий дом — прежде всего «дом Петров»,

¹ ПСЗ, XV, № 11, 390, стр. 875. Очень характерно, что Петр III соби-
рался «восстановить благоденствие... сынов Российских»; стало быть, он
для времени Елизаветы считал его в упадке, не восстановленным.